

Чэнь Юй открыл глаза в знакомом белом пространстве системы и молча похлопал себя по груди и бедрам, чтобы убедиться, что он снова вернулся к своей первоначальной мужской форме. Независимо от того, сколько раз он был перенесен в женскую роль, он всегда чувствовал некоторую тревогу, что дезориентирующая тяжесть на его верхней половине не переместится обратно в нижнюю часть тела, когда он закончит свое задание.

С облегчением глядя на свою восстановленную мужскую анатомию, Чэнь Юй вспомнил свою последнюю жизнь в качестве кормилицы главной героини, которая в конце концов несчастно умерла в руках ревнивой соперницы и тем самым поощряла защитные чувства главной героини. - "Эх", - вздохнул он, - "на этот раз даже не был похоронен, что за нехорошее отродье!"

Когда он наконец стряхнул с себя воспоминания и поднял голову, раздался монотонный голос системы: [Поздравляю, хозяин. С завершением вашей тысячной миссии вы теперь достигли конца вступительной фазы.]

Услышав это, лицо Чэнь Юй опустилось, когда он вспомнил, как "вступительная фаза" включала в себя пронзенное бесчисленными шальными пулями, случайно раздавленное, перевернутое, расплавленное в различных веществах и ошибочно нарезанное на человеческие деликатесы мясо, не говоря уже о необходимости выступать в качестве всех видов случайно откровенных персонажей толпы и пушечного мяса там, чтобы купить соевый соус. Эти события затем послужили для того, чтобы продвинуть сюжет вперед для так называемых детей Божьих.

Хуже всего было то, что, когда он выполнял все эти болезненные обязанности, ему даже не разрешалось взять несколько партнеров, чтобы облегчиться. Чем больше он думал об этом, тем больше он скучал по своим прошлым славным дням гея, который в полной мере пользовался своей популярностью. Сожалея, он вдруг почувствовал, что даже не хочет слушать, что еще скажет система.

Ничего страшного, ничего не поделаешь. Смирившись с тем, что его ранили плохие новости, он бросился вниз и небрежно махнул рукой, чтобы сменить одежду с окровавленной одежды няни, на удобную одежду для отдыха.

[Хозяин, пожалуйста, успокойтесь. Теперь вы разблокировали продвинутую фазу, которая состоит всего из десяти миссий. Как только хозяин пройдет этот этап, вы полностью закончите и получите обещанное вознаграждение.]

На самом деле, Чэнь Юй помнил, что он был богатым независимым инвестором, жившим в начале 2800-х годов, но он не мог точно определить, почему он оказался в ловушке этой системы. Он только почувствовал, что вошел туда добровольно. Возможно, это было продолжением его стремления к острым ощущениям?

В конце концов, в своей первоначальной жизни Чэнь Юй пользовался широкой славой как ангельский инвестор, но за кулисами он всегда гонялся за новыми экстремальными

увлечениями и просто рассматривал свои проекты как азартные игры.

Независимо от того, почему он согласился быть связанным с этой системой, тысячи жизней, через которые он прошел, были совершенно неудовлетворительными, и теперь Чэнь Юй просто хотел покинуть этот скучный и бесплодный цикл.

Но прежде, чем Чэнь Юй смог полностью насладиться осознанием того, что конец близок, система продолжила: [Эти десять миссий должны быть успешно выполнены последовательно. За каждую неудачу хозяин будет награжден двумя дополнительными миссиями. Если главный герой провалит две заместительные миссии, вы будете считаться нуждающимся в переподготовке и должны будете снова пройти через вступительную фазу.]

Уже не в первый раз Чэнь Юй почувствовал, что система только притворяется бесчувственной, но в то же время полностью наслаждается его страданиями. В ответ он смог поднять только два средних пальца. Разумеется, система никак не отреагировала и закончила свою речь.

[Кроме того, эти миссии теперь выбираются из списка продвинутых курсов и требуют, чтобы хозяин играл больше главных персонажей. Поэтому система выдает дружественное напоминание о том, что поведение хозяина, естественно, будет иметь большие последствия. Как и в миссиях вступительной фазы, ведущий должен действовать таким образом, чтобы вызвать достаточный эмоциональный отклик либо у жителей планеты, либо у самого ведущего, чтобы выполнить норму. Однако, в отличие от того, что было раньше, когда ведущий отвечал только за то, чтобы вызвать норму эмоций своего второстепенного персонажа, теперь ведущий отвечает за то, чтобы общий эмоциональный опыт, извлеченный из мира в целом, был равен или больше, чем у исходного сюжета. Если эта норма не будет выполнена в течение 24 часов после ухода ведущего из этого мира, миссия будет считаться проваленной. Чтобы помочь хозяину, система щедро позволит вам использовать все навыки, которые вы узнали во время ознакомительных миссий.]

Прислушиваясь к нелепой интерпретации системы услужливости, Чэнь Юй просто закатил глаза и вяло пробормотал: "Щедрая твоя мать!"

[Хозяин, пожалуйста, напомните, что система не имеет никаких семейных отношений. Теперь вы будете перенесены на свою первую продвинутую миссию за десять секунд. Система желает хозяину счастливых путешествий.]

Чэнь Юй вскочил на ноги, ругаясь: "ЦАО, если ты хочешь отомстить, сделай это словами, ах, словами! Что же это за малодушная система, которая даже не дает своему хозяину передышки между миссиями?"

Когда пространство вокруг него погрузилось в полную темноту, которая, как знал Чэнь Юй, предшествовала приземлению в новом мире, он услышал затихающий звук системы, спокойно ответившей: [Хозяин, пожалуйста, напомни, что у системы нет внутренних органов. Кроме того, пожалуйста, примите тот факт, что оценка вашего персонажа показала, что вы наиболее совместимы с моделью отчужденной системы, а не с оскорбительными или симпатичными

моделями.]

Чэнь Юй фыркнул и пробормотал: "Ты слишком много ругаешься! Держу пари, что ты прямо сейчас запикиваешь меня в какое-нибудь измученное тело! А ты подожди..."

Он моргнул, оглядел свою новую форму и обнаружил, что на этот раз система не отправила его в сломанное тело. Вздохнув, он признал, что вступил в первую из своих последних миссий.

<http://bllate.org/book/12816/1130511>